

Пряхина Анастасия Андреевна

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПЕРИОДИКЕ

В статье подвергаются анализу семантика, способы образования и функционирование в рамках газетного текста различных типов окказионализмов, встречаемых на страницах современной русской периодики, а также раскрываются причины средоточия индивидуально-авторской лексики в печати.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Гехтляр С. Я. и к.ф.н. Федоровой Т. В.

В статье подвергаются анализу семантика, способы образования и функционирование в рамках газетного текста различных типов окказионализмов, встречаемых на страницах современной русской периодики, а также раскрываются причины средоточия индивидуально-авторской лексики в печати.

Культурная ситуация XXI века предполагает свободное обращение с языковой реальностью, поощряет языковые эксперименты, манифестирует расширение интересов в области креативных возможностей языка. Отмеченные языковые тенденции времени отчетливо реализуются в окказиональном словотворчестве - «не узуальном, не соответствующем общепринятому употреблению, характеризующемся индивидуальным вкусом, обусловленном специфическим контекстом употребления» [Ахманова 2004: 169].

Средоточием окказиональных речевых новообразований в наше время оказывается публицистика, в которой авторские лексические находки воспринимаются особенно рельефно как выразительные средства, усиливающие экспрессию газетной речи.

Обилие индивидуально-авторских новообразований в печати обусловлено спецификой современной публицистики. А именно - процессом ее демократизации, либерализации [Костомаров 1994: 5]. Следствием этого явилось возрастание в газете личностного начала.

Исследователи языка современной газеты отмечают в ней наряду со стремлением к броскости все усиливающуюся активизацию зазывной и эмотивной функций [Шапошников 1998: 97]. Максимально используя возможности языковой системы, журналисты реализуют одну из функций печатного слова - функцию воздействия (наряду с информационной, эстетической функциями), стремясь к резкости слога, эпатируя, завоевывая внимание читателя. Деавтоматизируя наше восприятие через неповторимый облик окказиональных новообразований, печать как бы ненароком концентрирует внимание читателя на печатном тексте [Юдина 1999: 56].

Обратимся к конкретным вариантам газетных окказионализмов - точных выразительных соответствий художественному замыслу автора.

Окказионализмы (при всей своей ненормативности) реализуют действие законов словообразования русского языка, как бы «заполняя пустые клетки словообразовательных парадигм» [Земская 1992: 180]. Сложение и сращение - доминирующие способы окказионального словообразования в современной прессе. Их частотное использование в акте словотворчества некоторые лингвисты объясняют т.н. тенденцией «языковой экономии» (О. Еперсен), суть которой - в увеличении информативности текста (сложение, сращение создают так называемую «суммарную семантику» [Садохина 1989: 81]) за счёт его сокращения. Примерами окказионализмов такого типа могут служить: «*поэтоград*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 1), «*поэзовизуальный стиль фототворчества*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 6), «*молодо-зрелость автора*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 7). Заметим, что при создании таких индивидуально-авторских слов действует закон аналогии, который отмечается исследователями как один из основных в окказиональном словообразовании [Земская 1973: 230]. Так, новообразование «*яблокопад*» (Аргументы и факты - Брянск, 2007, № 44, с. 1) явно соотносится с узуальным существительным «каменьпад»; «*афророссиянин*» (Московский комсомолец, 2007, 3 ноября, с.4) - с «афроамериканцем»; «*Глобалистан*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 4) - с топонимами с элементом *-стан*.

Помимо сложения, сращения, весьма широкое распространение в среде окказионального словообразования имеет именная суффиксация. Новообразования такого типа различны и по структуре, и по семантике. Особо часты - окказионализмы с суффиксами: *-ник-*, *-ик-*, *-к-*, большая часть которых имеет ярко выраженный иронико-сатирический или сниженный характер. Например: «*игра в давалки*» (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 5) - о политике власти, периодически «одаривающей» население тем, в чем оно нуждается; «*отечественные эпохалки*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 10) - отечественные фильмы эпохального масштаба; «*суррогатники*» (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 9) - продавцы суррогата; «*зарубежники*» - прихожане зарубежных храмов (Российская газета, 2007, № 44, с. 13).

В печать в качестве базовых основ окказионализмов активно привлекаются имена собственные: имена лиц наших современников, политических и общественных деятелей, а также топонимы. Они порождают целые серии производных разнообразной частеречной принадлежности, семантики и структуры: «...*этот заоблачный край (Тибет) вымирает или китаизируется*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 13), «*мегаполис лужковского образа*» («Концепт со всеми удобствами» // Коммерсантъ, № 205 от 8 ноября 2007 г.), «*меньшиковские интонации*» (Комсомольская правда, 2007, № 45, с. 3) «*за роллс-ройсовскими дверями-распашонками - божественный комфорт и стиль*» («Концепт со всеми удобствами» // Коммерсантъ, № 205 от 8 ноября 2007 г.). Такие новообразования точнее было бы назвать потенциальными словами - единицами речи, образующимися в случае необходимости по продуктивной словообразовательной модели. Однако это не исключает их экспрессивности, сверхсемантики. Так, в контексте: «*что-то испанское во всей этой истории должно быть, авантюрное*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 11) - значение окказионального прила-

гательного не сводится только к «имеющий отношение к Испании», но и содержит в себе сему «авантюризма», ассоциативно соотносимую с указанной страной.

Большой процент индивидуально-авторских образований нашего времени, образованных с помощью префиксации, содержит в своем составе заимствованный компонент. Читаем: «*Евровичовников сошлют в Сибирь*» (Аргументы и факты, 2007, № 44, с. 2), «*евротройка*» (Великобритания, Франция, Германия) (Известия от 14 ноября 2007 г.), «*мотор-шоу*» («Концепт со всеми удобствами» // Коммерсантъ, № 205 от 8 ноября 2007 г.) - презентация автомобилей в автосалоне, «*МегаНастройка*» (Аргументы и факты - Брянск, 2007, № 44, с. 7) - в значении: настройка мобильного телефона оператором Мегафон; «*долины техночудес*» (Аргументы и факты, 2007, № 44, с. 18) в значении: новейшие достижения научно-технической мысли России; «*Мы переживаем очередные постсмутные времена*» (Аргументы и факты, 2007, № 44, с. 31). В печати наблюдается большое количество окказиональных единиц с элементом теле-, кино-: «*гламурные телетусовки*» (Комсомольская правда, 2007, № 45, с. 50), «*тележивопись*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 10); «*... всю эту развесистую кинохлопку мы имели удовольствие наблюдать не единожды*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 10). Такого типа окказионализмы отчетливо демонстрируют способность языка тематически отражать процессы, происходящие как в отдельно взятом социуме, так и в мире в целом.

Отметим, что некоторые типы окказиональных слов обнаруживают закрепленность за определенным жанром газетного текста. Так, окказиональные абстрактные существительные, служащие наименованием общественно-политических понятий и научных направлений, употребляются, как правило, в информации как жанре газетного текста: «*заранее установленные идеологизмы*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 3), «*протитуирование*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 7). Или: «*... совершенно новый русский социализм, который должен иметь внутренний духовный стержень - нравственный солидаризм. Такой социализм - веление времени*» (Российская газета, 2007, № 43, с. 9). Иного типа новообразования встречаем в интервью как особом типе газетных текстов, в которых журналист стремится адекватно передать индивидуальность и самобытность речи интервьюируемых: «*Одна из сложных проблем России - уметь наказывать. У нас всегда перенаказывали. Т.е. наказанием вызывали злобу и желание мстить*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 15). Интерпретация и разъяснение сущности актуального факта, явления в доступной и интересной для читателя форме как главные коммуникативные цели комментария диктуют и выбор соответствующей окказиональной (потенциальной) лексики: «*купатель*» (Российская газета, 2007, № 41, с. 28) - родитель, купающий малыша.

Еще один способ окказионального словообразования, получивший распространение в настоящее время - контаминация, позволяющая создавать новообразования не только контаминированной структуры, но и семантики [Санников 1999: 164]. Например: «*драмеди*» (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 30) - синтез слов «драма» и «комедия».

Все рассмотренные нами выше способы окказионального словообразования создают т.н. лексические окказионализмы.

Особо отметим употребление окказиональных составных наименований (парных слов) в современной печати, часто встречаемых в контексте новейших реалий времени. Заметим, что такие лексико-синтаксические окказионализмы (при неоднозначном к ним подходе) зачастую рассматриваются лингвистами как явление переходное от свободного словосочетания к сложному слову. Так, корреспондент газеты «Коммерсантъ», раскрывая тему прошедшего 40-го Токийского автосалона, трижды оформляет свою мысль с помощью емких окказиональных формулировок: «*двери-крылья*», «*двери-распаковки*» «*робот-агент*» («Концепт со всеми удобствами» // Коммерсантъ, № 205 от 8 ноября 2007 г.). В другом контексте встречаем новообразование «*глаза-люди*» (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 22). Кроме двусоставных наименований в газетных публикациях наличествуют (хоть и реже) и трехсоставные новообразования: «*детство-юность-молодость даются человеку для поиска себя самого*» (Литературная газета: Детское время, 2007, № 45, с. 2). Или: «*равномерно-непрерывно-бурный смех*» (Литературная газета: Детское время, 2007, № 45, с. 4). Заметим, что значение трехчастных лексических единиц складывается из семантики составляющих их элементов (при этом членение трехчастной лексической единицы на ряд смыслов не отменяет семантическую цельность окказионализма в целом), в то время как в двухчастных новообразованиях один компонент выполняет собственно номинативную функцию, а другой - характеризующую. Сам факт объединения слов дефисом в одну структурную единицу говорит о том, что именно такая словесная форма заключает смыслы, которые нельзя передать простым соположением лексем в тексте.

Особо хотелось бы остановиться на фразеологических окказионализмах, образованных по модели существующих в языке устойчивых оборотов с заменой одного из их компонентов. Такие окказиональные сочетания построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания: «*Брянский мститель*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 10), «*Брянское побоище*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 10). Интересны и другие случаи трансформации фразеологических сочетаний. Так, заголовок статьи о новом фильме «Преступление и наказание» по роману Ф.М. Достоевского, в котором актриса Елена Яковлева, ранее участвовавшая в постановке «Бесов», играет мать Раскольникова, выглядит так: «*Бесы попутали*» (Российская газета, 2007, № 41, с. 48). А вот другой фразеологический окказионализм: «*Пристойное предложение*» (Московский комсомолец, 2007, 3 ноября, с.5)

В качестве особых окказиональных элементов газетной речи, получивших большое распространение в современной российской печати, выделяем такие наименования, в составе которых графически выделено слово-сегмент, тождественное по звуковому составу, но отличающееся от узуального коррелята оттенком значения [Гридина 1996: 119]. Это т.н. графические окказионализмы. «Окказиональный сегмент» может графически выделяться разными способами: через использование латинского шрифта (*PRIORитеты*), через использование аббревиатуры с сопутствующей заменой букв (*воОБСЕ*), или без замены («каДЕТСТВО кончилось!») (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 30)). Как правило, графические окказиональные новообразования выносятся в сильную позицию печатного текста - в заголовок: «*SOSседи*» (Московский комсомолец, 2007, 3 ноября, с.3). Графическая форма этих слов не всегда может быть передана фонетически, поскольку звуковая оболочка во многих случаях бывает недостаточной для адекватной интерпретации авторской интенции. Визуальное восприятие и контекстуальное окружение являются обязательными составляющими семантизации этих окказионализмов. Так, понять заголовочное высказывание: «*Мы тогда воОБСЕ не придем*» (Московский комсомолец, 2007, 3 ноября, с.3) - можно лишь проанализировав контекст употребления окказионализма: «*ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) пригрозила, что отменит наблюдательную миссию на думских выборах в России*». Как видим, такие новообразования проявляют свою новизну преимущественно при зрительном восприятии. Использование такой окказиональной лексики в рамках газетного текста обеспечивает его оригинальность, продуцирует интерес к нему.

В газетных публикациях частотны случаи употребления и семантических окказионализмов, появляющихся как результат семантических приращений, существенно преобразующих значение исходной узуальной лексемы. Так в контексте: «*Авторитетного новгородца заочно обвинили в убийстве*» (Коммерсантъ, № 206 от 9 ноября 2007 г., с. 5) семантическое новообразование «авторитетный» имеет значение «относящийся к авторитету - криминальному элементу, обладающему общепризнанным влиянием». Чайные фильтр-пакеты могут быть названы «*утопленничками*» (Аргументы и факты, 2007, № 45, с. 24), а общеупотребительное слово «*делянка*» - употребляться в значении «сфера деятельности»: «*Все заняты бесконечным нарыванием для себя каких-то собственных «делянок»...*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 9).

Помимо лексических (в т.ч. и фразеологических), лексико-синтаксических, семантических, графических окказионализмов, в языке газеты можно встретить (хоть и нечасто) и грамматические новообразования. По определению Э. Ханпиры, грамматический окказионализм - это «отсутствующее в языке (в норме) и мало запотенцированное его системой соединение какой-либо морфологической категории со словами или словоформой, а также отсутствующее в языке соединение определенных словоизменительных аффиксов с определенными основами» [Ханпира 1972: 259]. Например, об освоении Россией Арктики в газетной статье говорится так: «*Комплексное освоение «северов» - это огромный задел для будущего России*» (Российская газета, 2007, № 44, с. 12).

Отметим, что окказиональные новообразования на уровне слов и словосочетаний могут создавать в публицистике стилистические приемы. Так, они могут выступать в качестве каламбура («*Богатые тоже горят*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 2), «*ИнтерНЕТ-ИнтерДА*» (Литературная газета, 2007, № 45, с. 3)), катахрезы («*шина с маслом*» (Российская газета, 2007, № 42, с. 25)).

Как видно, окказиональность как явление речи проявляет себя в газете на различных уровнях: лексическом, грамматическом, семантическом, графическом.

В силу того, что газетный текст представляет собой интерпретацию фрагментов общественной жизни: фактов, событий, явлений, личностей - газетные материалы в нем обладают яркой оценочностью, общепонятностью (иногда за счет индивидуально-авторских новообразований). Индивидуально-творческий характер языка газеты (создаваемый и за счет окказиональной лексики) оказывает мощное воздействие на языковое сообщество и тем самым на современный общелитературный язык в целом. Это позволяет использовать газету как материал для изучения живых процессов, происходящих в настоящее время в языке.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М., 2004.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. - Екатеринбург, 1996.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. - М., 1973.
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. - М., 1992.
5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. - М., 1994.
6. Садохина Т. П. О дефиснооформленных парных сочетаниях слов типа «чулки-носки» // РЯШ. - 1989. - № 1. - С. 80-84.
7. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. - М., 1999.
8. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. - М., 1972.
9. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. - М., 1998.
10. Юдина А. Д. Окказионализмы на страницах периодики // Русская речь. - 1999. - № 5. - С. 56-60.